

ЯРОСЛАВА А

ПРАКТИКА

НА ДРАКОНЬИХ ХВОСТАХ

Ярослава А

Практика на драконьих хвостах

<https://litres.ru/74379492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настоящей ведьме по плечу любое серьезное дело.

Что зелье любовное сварить.

Что отправиться на практику в настоящую драконью академию.

Что собрать ценные ингредиенты – хвосты чешуйчатых на дороге не валяются!

Что? Испугались дракончики?

Сейчас мы вам хвосты-то накрутим!

Чисто в исследовательских целях

Книга первая.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ярослава А Практика на драконьих хвостах

Глава 1

В тот день, когда ваша покорная слуга подписывалась на авантюру под невинным названием «Погостить у дракончиков», я и помыслить не могла, что окажусь в такой щекотливой ситуации, как быть запертой в сокровищнице самого страшного и ужасного лорда северных гор Халаррама.

Согласитесь, звучит!

От одного только перечня титулов и регалий этого чешуйчатого простые смертные трепещут. У некоторых дрожат от страха колени. Ну, а лично у меня трясутся руки...от предвкушения.

Самая настоящая сокровищница дракона! Кто бы мог подумать!

Разве истинная ведьма может упустить такую возможность и не засунуть свой любопытный нос в святая святых лорда северных гор?

Все знают, что драконы – жадные, несметно богатые собственники, с маниакальной алчностью собирающие все, что

поддается коллекционированию, все, что они посчитают для себя в достаточной степени драгоценным.

Загоревшись с новой силой исследовательским интересом, бросаю бесполезные попытки найти механизм, что открывает эту проклятую дверь в сокровищницу и, обращившись, пытаюсь хоть что-то разглядеть.

В сокровищнице темно, как в душе некроманта. В целом, логично: драконы отлично видят в темноте, а наглым ведьмам здесь быть не положено.

Пошарила рукой в своем форменном жилете, быстро на ощупь отыскала нужный мне огонь-корень и потерла. На ладони быстро разгорелся теплый огонек корня, согревая, но не обжигая руки.

Оказалось, что на каменных стенах все же есть факелы, поэтому, не стесняясь, поднесла корень к промасленной части, раздувая огонек. Вскоре после моих нехитрых манипуляций в сокровищнице стало намного светлее.

Восторженно затаив дыхание, огляделась, стараясь не упустить ни малейшей детали, а после растерянно хлопнула глазами.

Мне попался какой-то неправильный дракон?

Не поняла! А где груды золота, драгоценностей, ну, или, на худой конец, коллекция оружия?

Огромная зала сокровищницы была оборудована добротными стеллажами, что упирались в высокий сводчатый потолок. И каждая полка была плотненько заставлена бутыл-

ками!

Околдунеть не встать!

Он что, запойный алкоголик в третьем поколении?!

А с виду и не скажешь.

Сколько их тут? Сотни? Тысячи?

Радость от встречи с драконьей сокровищницей заметно померкла. Но я была бы не я, если бы не изучила каждую бутылочку.

А изучать, как оказалось, тут было что.

В ходе тщательной проверки, выяснилось, что у ледышки тут бутылки со всех уголков нашего мира, а возможно, и из параллельных миров. Большая часть названий мне была не просто незнакома, я даже не могла идентифицировать язык, на котором были начертаны этикетки.

Ох, как же мне не хватает моей любимой книжечки!

Даже феноменальная зрительная память не зафиксирует такого количества новых символов.

Не знаю, сколько времени азартно скакала по стеллажам, но где-то на половине просмотренного и даже понюханного поняла, что очень замерзла. Это не сокровищница, а какой-то вампирский могильник!

Потерла заледеневшие руки и устало опустилась на кресло, что имеется здесь в единственном экземпляре. Покрутила в руке бутылку оргского самогона, и голову посетила «светлая» мысль согреться им, так сказать, изнутри.

Вот прям после первого глотка мне полегчало...

Нутро окатило жаром, а в теле появилась легкость. Хорошо пошло, однако.

Еще через пару глотков во мне, словно феникс из пепла воскресла птица энтузиазма. Она, зараза такая, сразу понесла меня на верхние полки!

Там же наверняка все самое интересное!

Орчий самогон придал мне смелости, и я, ловко карабкаюсь по приставной лестнице, уже довольно высоко забралась, как тут внезапно зловеще заскрежетала каменная дверь входа в сокровищницу.

– Мамочки, – прошептала я под скрип форменных драконьих сапог из бронированной кожи жилкоглота.

– Адептка Мицкевич, – тихо, но очень страшно произнес низкий мужской голос, – позвольте узнать, что вы тут делаете?

Проскользнула мысль закосить под ту бутылку, что вылеплена по образу и подобию королевы нимф. Нет, не прокатит. Для нимфы на мне слишком много одежды. Может, попытаться спрятаться на стеллаже? Черт! И нафига я так задницу разожрала?

– Мицкевич, не пытайтесь слиться с лестницей! – уже громче, с едва сдерживаемой яростью пророкотал голос снизу, – Я вас прекрасно вижу.

О, мать моя ведьма! Что ж делать-то?! А если он меня... того... сожрет в приступе гнева?

– Мицкевич?! Вы оглохли?!

– Ась?!

– Слезайте немедленно! А то я вас сейчас сниму оттуда!

– Не надо! – пропищала я и, неловко взмахнув руками, чуть не грохнулась с лестницы.

Случайно задела стоящую рядом бутылку. Та покачнулась и толкнула следующую.

«Только не это!» – пронеслось в моей голове, и первый бутылочный снаряд полетел вниз, прямёхонько на голову лорду куратору.

Бах! Бах! Бах!

И вся полка – моими стараниями – живописненько так расхреначилась у ног побледневшего от ярости дракона.

– Ой! – пьяно икнула я и отчаянно вцепилась в лестницу, понимая, что теперь мне спускаться уж точно никак нельзя.

Со стороны лорд Эран Тар`Ассан выглядел спокойным. И это его ледяное спокойствие было в двести раз страшнее, гнева моей прабабки. А уж она в ярости бывала похлеще одичавшей самки мантикоры.

– Вы... – Светло-голубые глаза куратора прожгли мою дрожащую, словно банный листик, фигуру жутким взглядом. – Только что безвозвратно уничтожили часть моей сокровищницы стоимостью в пятьсот миллионов тарров.

– Сколько?! – Я на мгновение даже дрожать перестала, подумав, что ослышалась.

– Пятьсот миллионов, – сурово припечатал чешуйчатый.

Мне вот прям сейчас снова захотелось обратно на лест-

ницу, откуда меня почти заботливо снял лорд Тар`Ассан. На сей раз – чтобы спрыгнуть оттуда. Надеюсь, Тар`Ассан сжалится и не станет после смерти меня воскрешать, чтобы умертвием отработать этот долг.

– Так что мы с вами будем делать?!

Я чуть не подпрыгнула на стуле от резкого голоса Тар`Ассана.

Кабинет, куда меня перенес дракон, уже не казался таким интересным, куратор – уже не таким красивым, а орчий самогон, как назло, стал выветриваться, оставляя меня один на один с этой суровой реальностью, а точнее, с самым настоящим ледяным драконом, которому я теперь должна аж пятьсот миллионов тарров.

Тар`Ассан, продолжая сверлить меня своим фирменным взглядом, оторвался от письменного стола и угрожающе двинулся ко мне. Длинная черная коса колыхнулась в такт его движения, мгновенно приковывая взгляд.

Даже сейчас, практически находясь в шаге от пожизненного долгового рабства, я жадно покосилась на драконьи волосы.

Вот бы хоть один волосок сцапать!

Поговаривают, что драконья коса – это не только предмет их личной гордости, но и концентрация чистейшей магии. По принципу рога у единорогов.

И если пара чешуек с холки дракона уже пополнили мою мини-лабораторию, то волос я еще набрать не успела. Они у

них не выпадают. Вот совсем!

Пока я в своих мечтах уже разобрала косу Тар`Ассана на составляющие, он почти вплотную приблизился. Зайдя со спины, наклонился и почти прошипел:

– Василена....

Коса свесилась и коснулась моей руки, мягко щекоча кожу.

А рука, молодец, не растерялась и быстренько сцапала это сокровище.

Ух, ты!

Пока я рассматривала особое плетение драконьего богатства, Тар`Ассан как-то странно задышал мне в ухо, а после подхватил меня на руки и потащил в неизвестном направлении.

Оглянуться не успела, а мы уже в спальне.

Короткий, но зрелищный полет, и мой ведьминский зад приземляется на широченную кровать, устланную меховым покрывалом. И пока я неловко барахтаюсь в этом великолепии, пытаюсь понять, сумела ли выдрать волос из драконьей косищи или нет, Тар`Ассан почему-то начинает раздеваться.

– А... что это вы делаете?

– Отрабатываю, – невозмутимо сообщает он, скидывая мундир.

– Чего? – не поняла я.

– Ваш долг.

– ???

– Натурой, Васенька, – сообщает мне он и, придавив меня к кровати, целует так, словно он пожиратель и твердо вознамерился высосать мою душу.

Вот тут-то до меня и доходит весь ужас моего положения.

Зелье-то! Зелье-то любовное, выходит, он все ж отхлебнул!

А что ж делать-то теперь? Что делать?!

Глава 2

– Вась, по-моему, это плохая идея. Если нас поймают, то на этот раз точно выпрут из Школы, – менторским тоном прокаркал Ферди мне на ухо.

Этот предатель даже хотел улететь, но я вовремя прихватила его за хвост, рискуя при этом испортить свою любимую мантию птичьим пометом. Не то чтобы она была красивой. Скорее – незаметной. Ибо потому, что непонятный грязный черно-коричневый цвет отлично сливается с осенним лесным пейзажем.

– Что ж ты такой нудный, Ферди? Раньше ты таким не был. Помнится, бывало, ты с удовольствием принимал участие в моих вылазках.

– Раньше ты цветочки собирала, а не пыталась забраться в могилу к упокоенному зомби. Сечешь разницу?

– Струсил? – тоном опытного провокатора поддела я его.

– Я?! Да ни в жизнь! За тебя переживаю!

– Вот и славненько! Поскольку, со мной абсолютно точно ничего не может случиться, – помахала перед клювом Ферди противозомбиевым амулетом, – то можно и ускориться.

Ворон вновь дернулся, пытаясь сбежать. Но от меня-то не сбежишь просто так. Хватка настоящая ведьминская! К тому же долг Ферди – везде меня сопровождать и помогать во всем.

Фердинанд – не простой ворон. Он – фамилляр, которого для меня сотворила любимая прабабушка.

«Почему не традиционный кот?» – спросите вы.

У бабки Магды всегда было своеобразное чувство юмора и старое пыльное чучело ворона. Чучело висело у нее в уличном туалете и пугало гостей, если таковые осмеливались осквернить ведьминские уголья своими нечистотами.

– Я скоро умру, – сказала тогда прабабушка. – Не пропадать же добру.

В том, что этот хлам – добро, я сомневалась. Но, дареному коню, как говорится, в зубы не смотрят.

С Ферди мы неплохо ладили. Можно сказать, сошлись характерами.

Просто не передать словами, как спится под его заунывный бубнеж на тему настоящего ведьминского поведения!

– Ну, где это видано, чтобы настоящая благородная ведьма ножками топтала по болотам, лесам, рылась в грязи и собирала остатки нежити?

Уверять Ферди, что это и есть настоящая ведьминская работа, я не стала. Он мигом нашелся и просветил, что это работа не высших ведьм, а травниц, что живут в селениях.

Да-да, даже в нашем деле есть жесткая иерархия.

И уверять Ферди, что я давно уже не благородная леди, глупо. Он скорее развоплотится, чем признает обратное.

Так уж вышло, что я сирота, и воспитывала меня сначала бабушка, которая в один прекрасный день печально поэкс-

периментировала с зельем, а затем уже прабабушка.

Наш ведьминский род, некогда богатый и родовитый, обнищал. Хотя моя прабабка и жила во дворце, он больше походил на заросший паутиной и грязью веков склеп. Селяне за версту обходили страшный дом старой ведьмы Магды и окропляли себя святой водицей каждый раз, когда она выбиралась в деревню, чтобы прикупить продуктов.

Ну, как прикупить...

Местный бакалейщик отдавал ей их просто так. Лишь бы Магда не распугивала своим эксцентричным видом всех покупателей. Однажды он как-то попытался пожаловаться на нее местным властям. В итоге полмесяца с несварением желудка и кишечной палочкой ходили все: и бакалейщик, и все отделение местной стражи.

Такой уж характерец у моей бабули.

Когда я подросла и выросла из детских нарядов, бабуля всерьез призадумалась о моем будущем. Внученька я у нее единственная, любименькая и поэтому она, подзатянув пояс, собрала остатки своего эксклюзивного яда и нанесла визит директору Астейской школы ведовства и знахарства, уважаемому ведьмаку Гаргасовичу.

Надо ли говорить, что меня не особо любят в школе?

Гаргасович до сих пор не может на меня смотреть без содрогания. Сильно уж я на бабулю похожа.

Учусь на бюджетном отделении самого крутого факультета нашей школы ведовства. Учусь на «отлично», но от этого

дамоклов меч под названием «отчисление» не перестает висеть над моей шеей.

Нас, бюджетников, тут не так уж и много. Я и еще пара ребят, которым повезло чуть больше в этой жизни. Оба обладают уникальными природными способностями, о которых я и мечтать не смела. Гаргасович хоть и терпит мою скромную персону у себя в школе, все же не оставляет попыток найти повод и отчислить за неуспеваемость. Вот и приходится вертеться, как змея на сковороде, придумывая все новые способы, как повысить собственную силу и преуспеть в знаниях. Ведь мне нужно быть каждый день на шаг впереди остальных.

– Ты уверена, что это здесь? – нервно дрожит на моем плече Ферди, когда мы оказываем в низине леса, там, где начинаются непроходимые болота.

Здесь еще довольно сухо, и можно разглядеть небольшие бугорки, поросшие красным могильным мхом. Он растет только в тех местах, где упокоена восставшая нежить.

– Ага. Сейчас немного передохнем, и надо копать.

Присела на поваленное дерево, пристроила рядом лопату, что одолжила у нашего дворника. Он нормальный парень, хоть и тролль. В связи с последним общение наше сводится к двум междометиям: «ну!» и «да ну!» Зато язык сладких пирожков он понимает куда лучше. А за небольшой кулек печенья всегда помогает мне в моих «исследованиях»

Наукой заниматься мне нравится. После окончания шко-

лы хочу остаться на кафедре ведовства, но сомневаюсь, что Гаргасовичу придется по душе такая идея.

Немного помедитировав на зловещий шелест листьев, решительно взялась за лопату.

– Вась, я реально за тебя переживаю, – пока я копаю, продолжает жужжать над ухом ворон.

– Хватит болтать! – гаркнула я, уже порядком вымотанная копанием. – Лучше бы помог.

– Так я и помогаю, – развел крыльями Ферди. – Морально...

Пропусти последнее замечание мимо ушей, продолжила сосредоточенно копать, и тут лопата уперлась во что-то твердое. Наклонилась и, пошарив рукой, наткнулась на какую-то пластину.

– Что это? – Я с интересом стала рассматривать небольшую прямоугольную табличку.

Перчатками стерла влажную землю. Табличка оказалась из какого-то металла. Похоже, серебряная. Смутные догадки, какое-то знание на задворках памяти шевельнулось, но пропало – мой мозг принялся медленно переводить руны, начертанные на табличке.

Ферди снова уселся мне на плечо и нервно хлопнул крылом:

– Ва-а-а-сь...

– Отстать. Не видишь – я читаю.

– Вась! Василена!

– Ну, что! – раздраженно смахнула Ферди и замерла: под ногами что-то шевельнулось.

С диким визгом выбралась из ямы и стала напряженно вглядываться в темноту ямы.

– Васька, ты что натворила?! – полузадушено прохрипел Ферди.

В голове руны встали на свои места.

– Твою ведьму, – прошептала я. – В руке у меня была та самая табличка, что удерживала умертвие в земле и покое, – Гаргасович меня прибьет.

И, словно в подтверждение этому из могилы послышалось:

– Ы-ы-ы-ы! Р-р-р-р!

Четыре часа утра.

Дворовые петухи Астейской школы только-только продрали сонные глаза, а мы с директором Гаргасовичем не спим.

Бдим...

Я взбодрилась марш-броском по пересеченной местности, удирая от восставшего зомби, а Гаргасович судорожно пытался успокоить эту тварь обратно в могилу.

Нужно ли говорить о том, что попытки его не увечились успехом, и даже мой амулет, что я успела подзарядить, не спас его от голодающего умертвия.

В итоге недолгой, но от этого не менее зрелищной схватки умертвие самым бесчеловечным способом было обездвиже-

но и заперто в сторожке у дворника, а Гаргасович, лишившейся клока волос на затылке, накормлен успокоительным, приготовленным по моему личному рецепту.

Успокоительное у меня выходит отменное, но с нашим директором, похоже, плохо совместимое.

– Я же не виновата, милорд, что вы на прошлой неделе рассчитали нашего последнего некроманта, – в третий раз, нудно растягивая слова и прикрывая зевающий рот, сообщила ему мисс Пудинс,

– А кто виноват?! – взревел Гаргасович, мечась по комнате, что тот лев в клетке.

В общем-то, со львом у него сейчас было много общего, кроме живописной проплешины на голове, естественно.

Высокий, статный и здоровый, как бык, один из лучших ведьмаков нашей империи походил на хищного зверя – такой же красивый и смертоносный в своей опасной грации.

Пока я самым беспардонным образом рассматривала плешь Гаргасовича, в кабинете директора повисла гнетущая тишина.

Мисс Пудинс красноречиво посмотрела в мою сторону, а я, поймав ее взгляд, недоуменно подала плечами.

– Что?

Если бы у Гаргасовича в этот момент стоял чайник на голове, он бы обязательно вскипел, – такой красной стала его физиономия.

– Это все вы, Мицкевич! О, как же я раньше не подумал!

Это все ваши проделки! Сначала подставили глубокоуважаемого мастера Гора, а потом воскресили зомби.

Я чуть не задохнулась от такой вопиющей несправедливости.

– Что?! Я не заставляла вашего мастера Гора воровать из казны школы! В чем тут моя вина?!

– Вам всего-то нужно было помолчать об этом факте пару дней! А теперь? Что мне теперь со всем этим безобразием делать?! – взревел директор, – Будь проклят тот день, когда я пустил одну милую старушку на порог своего дома! И не надо на меня смотреть такими глазами! Это был предел, Мицкевич! Завтра же мисс Пудинс подготовит ваши документы на отчисление.

– Но, милорд... – Я вскочила со стула, кидаясь к его столу.

– Стоять! Если вы еще натопчете на моем драгоценном ковре, то вылетите сегодня же, как есть – вся в грязи и останках мертвья. А теперь извольте, покинуть мой кабинет.

Я бросила умоляющий взгляд на мисс Пудинс в поисках моральной поддержки, но та демонстративно отвернулась. Тощая вобла! Злитесь, что поклонничка ее поперли из школы. Небось, она ему и подсказала, как золотые из казны прикармливать.

– Чего вы ждете, адептка? Идите, собирайте свои пожитки! С завтрашнего дня вы у нас больше не учитесь!

Из кабинета Гаргасовича я выползла, едва переставляя ноги.

Ну, как так-то?

Подумаешь, зомби воскресила! Так ведь я же не специально.

Он даже покусать никого не успел.

Остальные адепты, бывало, и сильнее косячили, а мне сразу отчисление.

В свою комнату шла, едва переставляя ноги. Хорошо, что в это время все еще спят. Как-то не хочется пугать народ своим отталкивающим видом и...запахом.

Воняло от меня, наверное, знатно. Грязь, какая-то слизь, пожухлые листья в волосах, останки нежити...

Стоп!

Останки?

Адреналин молниеносно ударил мне в мозг.

Ура! Я добыла-таки останки!

Значит, нужно прямо сейчас бежать в лабораторию, пока Гаргасович меня не выпер, а там, как сотворю зелье, может он и похорошеет.

Раньше всегда прокатывало.

В лабораторию я влетела, словно бешеная метла на починке. Аккуратно сняла свой любимый плащик, стараясь как можно меньше трясти им. Не дай бог, потеряю хоть один фрагмент нежити.

Привычными движениями раскопегарила горелку, поставила один из самых маленьких котлов и принялась за работу.

Зелье, которое я собиралась приготовить, должно было

стать своего рода временным антидотом для нежити. Конечно, стандартные мероприятия по упокоению оно заменить не сможет, но окажет посильную помощь при работе с умертвиями.

Надела перчатки, непроницаемые очки на глаза и с необычным энтузиазмом принялась за работу.

Без эксцессов, конечно, не обошлось, пару раз котел все же взрывался. Благо, я вовремя успела отскочить и почти даже не пострадала.

Странно, но на грохот в лаборатории, никто не сбежался. Видать, Гаргасович все никак не может дать ладу с зомби. Все там – у сторожки дворника собрались и восторженно наблюдают, как зомби продолжает общипывать директора?

А что?

Мне кажется, ему лысым лучше будет. Все же рыжие кудри больше девушкам идут.

Наконец, завершив работу, разлила первую пробную партию по бутылочкам и, распахав их по карманам, принялась убирать рабочее место.

Едва я успела отмыть котел, как дверь резко отварилась и в лабораторию ввалилась запыхавшаяся мисс Пудинс.

– Мицкевич! Вот вы где! Я вас по всей школе с привидениями разыскиваю!

– Так не терпится вручить мне документы на отчисление, – криво усмехнулась я.

Мисс Пудинс поправила съехавший на бок накрахмален-

ный чепец и, выдохнув, важно произнесла:

– Вас господин директор просит к себе.

Мое лицо, вероятно, засияло слишком радостной улыбкой, потому что секретарь сухо добавила:

– Там к нам драконы прилетели.

Глава 3

Первое, о чем я подумала – это. какая может быть причинно-следственная взаимосвязь у драконов со мной?

Даже чисто гипотетически?

Прикинула. Вывод: никакой.

Стало прямо-таки любопытно.

Мисс Пудинс меня разыгрывает?

Дело в том, что драконы – одна из самых закрытых рас нашей империи. Они, если и вылезают на свет божий из своих заснеженных ущелий, то только по великой необходимости. Чтобы вы понимали лучше, великая необходимость – это. когда настал конец света и мир захватил какой-нибудь очередной Темный лорд в ворованных доспехах. Иными словами, никогда за тысячи лет летописной истории.

Драконы обитают на самом крайнем севере нашей необъятной империи. Живут они там одни. Ибо нормальный человек не выдержит постоянный мороз минус семьдесят. Такая «чудная» погода там почти все время. Лишь иногда в период оттепели поднимается до минус десяти. Почти лето – повезло дракончикам!

Чужаков недолюбливают, но вполне адекватны, и даже иногда проявляют гостеприимство. Правда. с учетом того, что живут они лет по пятьсот, а то и больше, в их понятии иногда – это раз в пятьдесят-шестьдесят лет.

– Пошевеливайся, Мицкевич! – теряя терпение, прикрикнула Пудинс. – Не заставляй уважаемых господ ждать!

– Да иду я, иду! – пробурчала я. – Карга старая.

– Что-что?! – чуть ли не вывернулась Пудинс.

– Платье, говорю, красивое у вас, – кивнула на розовое бесформенное нечто, что сидело на секретарше, как на вешалке.

Мисс Пудинс, разумеется, не поверила и злобно прищурилась.

Я ответ только мило оскалилась, нахлобучила на голову ведьминскую шляпу и потопала навстречу неизвестности.

Неладное я заподозрила сразу, как только перешагнула кабинет Гаргасовича. Едва увидев меня он обрадовался, как родной, и выскочил навстречу.

– Адептка Мицкевич! Проходите, проходите! Мы вас ждем. – Он подхватил меня под локоток и улыбнулся.

Мне! Гаргасович улыбнулся!

Это что за хрень происходит?!

Появилось прямо противоположное желание попятиться на выход, но там подперла своими розовыми рюшками мисс Пудинс, полностью отрезая мне все пути.

– Что же вы стесняетесь? – ласково прошипел директор и почти силком вытолкал мою сопротивляющуюся тушку на середину комнаты.

Я притормозила каблуками у ковра, помня об угрозе Гаргасовича, и огляделась.

В кабинете помимо сверкающего проплешиной директора находились еще двое. Вероятно, это и были те самые драконы.

Дверь на несколько мгновений соблазнительно замаячила пустотой, намекая, что можно и сбежать быстренько, но тут трусость вступила в неравную схватку с исследовательским интересом.

Это ж вам не хухры-мухры, а самые настоящие драконы!

Первое, что бросилось в глаза – это их высокий рост и поистине богатырское телосложение. Гаргасочич рядом с ними просто хлюпик какой-то.

Оба дракона оказались пепельными блондинами. Вероятно, они братья. Тонкие, словно вылепленные, черты лица были почти идентичны. Только левую щеку одного пересекает тонкий шнурок застаревшего шрама. Толстая серебристая коса, небрежно переброшенная через плечо того, что без шрама, моментально привлекла мой взгляд. До жути захотелось потрогать это великолепие, а еще лучше стырить один волосок. А лучше – два! Или даже три!

Негромкий, чуть насмешливый голос блондинчика со шрамом вывел меня из мечтаний о том, как я уже завладеваю всей косищей:

– Это и есть ваша лучшая ученица?

– Василена Мицкевич, – бодро, словно и не гонялся полночи за умертвием, отрапортовал Гаргасович.

Лицо второго блондина отчего-то скривилось.

– А почему она так скверно выглядит?

Что?! Что сказала эта рептилия белобрысая?!

Я скверно выгляжу?!

Взгляд наткнулся на собственное отражение в большой золоченой вазе напротив.

Мать моя ведьма! Вот это я чучело из соседнего огорода!

Одежда вся грязная, пестами порванная, рыжие волосы стоят торчком из-под шляпы так, словно их прогнали через торнадо и щедро залили фиксирующим зельем. Где-то даже какая-то зловонная слизь присохла, кажется.

Лицо – это вообще апофеоз чудачества! Моська вся покрыта сажей, после взрыва котла. Чистенькой осталась только та область, что надежно была прикрыта очками.

А ничего так...креативненько...

Нормальный рабочий вид самой настоящей ведьмы, между прочим!

– Просто адептка помогала мне разобраться с умертвием,
– быстро нашелся директор. – Обсудим дальнейшие условия?

– Помогала вам? – Вопросительный взгляд на меня.

Я утвердительно и, надеюсь, очень гордо кивнула. Им же не обязательно знать, что именно я этого несчастного воскресила.

– Интересно... – Блондин без шрама отлип от стены, что все это время подпирал, и с грацией огромного, но очень ловкого хищника подошел ко мне.

При ближайшем рассмотрении глаза его оказались очень светлыми, почти совпадающими по тону с волосами. Неприятный взгляд, словно голодный какой-то.

Поежилась, пытаюсь сбросить его остаточную энергию.

– Что ж, давайте заключим соглашение об обмене студентами на полугодие, – деловито заговорил дракон со шрамом. – Вашу адептку мы забираем с собой. Наш курсант прибьет завтра с рассветом. Просьба все же немного расчистить ваш внутренний двор, а то крылья можно переломать о ваши статуи.

Как это «забираем с собой»?!

Куда? Зачем?

Никуда я не поеду! Я не согласна!

Открыла рот, чтобы высказаться, но наткнулась взглядом на хмурую рожу Гаргасовича. На ней прямо черным по белому было написано: «Отчислю, Мицкевич!»

К драконам по обмену? Ну, а что? Можно и съездить. Никогда не была на севере. Подумаешь, какие-то полгодика в трех шубах похожу. Всего-то!

– Отлично! – расплылся в фальшивой улыбке директор. – Предлагаю дать подготовить соглашение моей ассистентке, а пока она работает, мы можем и подкрепиться.

Ловким движением руки Гаргасович выудил бутылку вина. Самому ему уже, видимо, просто позарез надо было тяпнуть. Тяжелая ночь, нервное утро. Сгорит человек...тьфу-тьфу...ведьмак на работе!

– Это лишнее, – отмахнулся чешуйчатый со шрамом, чем мгновенно заслужил мое уважением.

Не то чтобы я против спиртного. Просто, когда предстоит дорога с двумя нетрезвыми личностями драконьей наружности, это реально нервирует.

– А вы, адептка, – словно почувствовав мой взгляд, бело-волосый повернулся ко мне, – будьте любезны привести себя в порядок и надеть что-то потеплее вашей ученической мантии. И, да, вещей много не берите. Все необходимое для учебного процесса, в том числе новую форму, вам выдадут на месте.

Новая форма – это хорошо. Жадоба Гаргасович нас не сильно балует обновками. Быть может, драконы не будут такими занудами и позволят мне прихватить ее потом обратно домой.

Вышла из кабинета директора на подрагивающих ногах и с четким пониманием, как мне сегодня подфартило. Не отчислили, и это главное. Поездку я уж как-нибудь перескриплю.

– Чему радуешься, Мицкевич? – раздался противный голос мисс Пудинс. – Сожрут тебя драконы и не подавятся.

Стараясь не обращать внимания на ее ядовитый выпад, не удостоила каргу взглядом и, горделиво вскинув голову, потопала на выход.

– Думаешь, Гаргасович просто так тебя отправил? – долетело мне уже в спину. – Сгинешь в Халаррамских горах –

никто и не вспомнит.

Что? Ах ты, паразитка завистливая! Обычно я стараюсь пропускать мимо ушей ее едкую болтовню, а тут прям закусило!

– Бабуля вспомнит. Я ей сейчас письмо напишу, что если со мной что-то случится, то с вас, уважаемая Пудинс, и спросить по всей строгости! Бабуля у меня жуть какая принципиальная в этих вопросах.

Мисс Пудинс изменилась в лице, сделавшись пепельно-серой, зато теперь стала отлично сочетаться с ее отвратительным розовым платьем.

Разводить далее беседы с это желчной женщиной не стала. Развернувшись на каблуках и, прибавив скорости своим ведминским ботильонам, поспешила в свою комнату.

Каморку в которую меня еще шесть лет назад записал наш завхоз, нельзя назвать шикарными апартаментами. Небольшой закуток с микроскопическим окошком больше походил на чулан.

Что поделать? Я же бюджетница...

Собственно, по причине столь скудного личного пространства вещей у меня было не много.

Бросила на постель чемодан и стала быстро складывать одежду. Белье, платья, туфли, и самое главное – книги. Их как раз у меня было слишком много. Пришлось скрепя сердце выбрать только самые необходимые. Сомневаюсь, что в поездке мне понадобится бабулин любимый опус «Тысяча и

одно бытовое проклятие», тем более что больше половины я помню наизусть.

Глянула на пустую клетку Ферди и нахмурилась.

И где этого предателя умертвия носят?!

Щелкнула пальцами, мысленно призывая фамильяра. У окна мелькнула зеленая вспышка, и Ферди смачно так, со всего размаху, шмякнулся клювом о стекло.

– Васька! А нельзя ли поосторожнее? Я только позавтракал!

– А-а-а, – уперла руки в бока я, грозно сверкая глазами. – То есть, пока я спасаю наши с тобой шкуры, ты там жрешь? Как тебе не стыдно?!

Ворон, ничуть не смущенный, потирает крылом пострадавшее место и невозмутимо отвечает:

– Знаешь, после семнадцати лет жизни с твоей бабкой в обличии чучела стыд у меня атрофировался. Одни только ее фиолетовые панталоны чего стоят.

Вот как с ним можно нормально разговаривать?!

– Я – в душ, а ты собирай свои цацки. Мы уезжаем.

– Тебя все же выперли? А я говорил тебе...

– Нет! Поедем осваивать новые знания в Халаррамских горах.

Пока Ферди с открытым клювом переваривал новую информацию, я молниеносно подхватила полотенце и сбежала в душ. Он у нас общий на этаже. Мыться со всеми, конечно, не очень приятно, но за столько лет я уже привыкла.

Вооружившись душистым мылом, мочалкой, со стоном наслаждения подставила уставшее тело под теплые струи и принялась буквально отскребать грязь.

Через полчаса, распаренная, розовенькая, аки молочный поросенок, вернулась в комнату и застала эпическую картину: Ферди пытается в мой чемодан впихнуть все свои сокровища.

Наверное, в прошлой жизни фамилляр был сорокой, потому что это единственный ворон в нашем мире, который без ума от разного рода блестяшек. Он не хуже дракона с маниакальной жадностью тащит в нашу комнату все, что ему приглянется. Я периодически порываюсь «разграбить» его сокровищницу и выбросить весь этот хлам, но Ферди каждый раз очень мастерски перепрытывает свое имущество так, что ни одно поисковое заклятие не справляется.

Ворон уже успел похозяинничать и вытащил несколько книг, чтобы его драгоценности поместились.

Хотела возмутиться, но не успела: хлипкая дверь моей ка-морки буквально содрогнулась от стука.

– Кто там?

– Мицкевич! – раздался громовой голос нашего завхоза, – Белье сдавай! А то неизвестно, вернешься ли!

Как говорится, рыба гниёт с головы. Как раз наш случай. Завхоз нашей школы – это точная копия директора, только маленькая и еще более жадная.

– Сейчас-сейчас! – кричу в ответ и начинаю судорожно

одеваться.

Для удобства выбираю водолазку, теплые походные брюки на широких помочах и ботинки без каблука. В приличном обществе в таком наряде засмеют, а для путешествия – самое оно.

– Пошевеливайся, Мицкевич! – с порога заявляет завхоз, едва я распахиваю дверь. – Драконы уже весь мой газон перетоптали, пока ты рейтузы теплые выберешь.

– Я уже почти все. – Чуть запыхавшись, накидываю на мокрую голову капюшон подбитого мехом плаща и в последний раз окидываю взглядом комнату, что последние шесть лет была мне домом.

И чувство такое гадское, словно прощаюсь.

Что за глупости!

Передернув плечом, подхватываю чемодан и, шикнув на нервно топчущего мое плечо Ферди, решительно иду во двор, гадая, на чем же мы отправимся в Халарр.

Выхожу, осматриваюсь и мысленно громко матерюсь на старогоблинском.

Похоже, дракончики решили сэкономить на командировочных и полететь на своих двоих... крыльях.

А я?

А как же я?

Ответ расположился на спине одного из чешуйчатых гигантов, что распугали всю школу своим устрашающим видом. Там так сиротливо, между смертельно острыми сталь-

ными пластинами, расположилась подушечка.

Для меня, видимо – чтобы не поранилась.

Не-е-е-т! Мы так не договаривались!

Я на драконе не полечу!

Глава 4

Собственно, полечу я или нет, меня никто не спрашивал.

Длинная шея ящера, опоясанная страшными шипами, изогнулась, страшная голова повернулась и наклонилась ко мне, обдавая клубами горячего пара из ноздрей.

Запашок, признаться вам, еще тот!

Они вообще знают, что такое зубная щетка?

Теперь я просто обязана просветить драконов насчет раннего кариеса и привить чувство гигиены. Где это видано, чтобы даме в лицо таким смрадом дышать?

Пока я мысленно возмущалась, зубастая пасть распахнулась прямо над нашими с Ферди головами.

– А-а-а-а! – завизжала я от ужаса.

Мать моя ведьма! Если он меня сейчас сожрет, а я не успею проклясть Гаргасовича, это будет капец как несправедливо!

Ворон слетел с моего плеча, но мне-то деться уже некуда было, и когда ящер деликатно подцепил зубами меня за шиворот плаща, я истошно завопила. Разумеется, все проклятия мигом выскочили из моей головы, и единственное, что я смогла вспомнить – это простейшую «спотыкалку»

Вот только вместо того, чтобы запихнуть меня поглубже в пасть, чудовище забросило меня к себе на спину, точным попаданием моего перепуганного зада на подушечку.

Офигительные ощущения, хочу вам сказать! Я такой страх испытала только один раз в жизни – когда без спроса залезла в бабулин секретный сундук и была настигнута на месте преступления.

Ящер, между тем, бросил на меня снисходительный взгляд и фыркнул широченными ноздрями, снова выпуская клубы пара.

Фу-у-у-у! Он это специально, да?! Чтоб просто потеряла сознание от этой газовой атаки?!

– Ферди! – откашлявшись и все еще стуча зубами, заорала я во всю глотку.

– Я здесь, – раздалось чуть выше. – Чего ты орешь, как полоумная?

Ворон завис в воздухе чуть повыше. Едва я успела разглядеть его взъерошенные перья, как дракон подо мной пришел в движение и, расправив устрашающего размера кожаные крылья со смертоносными когтями, начал взлетать.

Меня качнуло вбок, и я всеми силами ухватила за два выступа, что показались между пластинами. Они были не такими уж и большими. Так что шаг влево, шаг вправо – и я просто свалюсь со спины дракона, что по площади где-то с приличный такой городской домик.

Дракон начал набирать высоту, мир стал стремительно уменьшаться, и тут до меня начало доходить, что чемодан-то мой так и остался сиротливо лежать на вытоптанном газоне.

– Стойте! – прокричала я. – Стойте! А как же мои вещи?!

Вещи-то мои забыли!

Ящер, видимо, все же услышал мой вопль, потому что чуть повернул голову и как-то уж очень строго на меня посмотрел – типа, «заткнись и сиди смирно, а иначе приземлишься рядом со своими вещами».

Теперь я в полной мере осознала, что значило выражение «путешествовать налегке». Задуматься о том, как я буду жить на новом месте без своих книг и трусов, я не успела, так как дракон внезапно увеличил скорость и мне пришлось приложить еще больше усилий, чтобы буквально приклеиться к его спине.

Ну, а вообще «слиться» с драконом было не такой уж и плохой идеей. Чем выше мы поднимались, тем холоднее становился воздух. Уши мои уже заледенели, поэтому я по очереди грела о горячую драконью тушу подо мной. С головы давно слетел капюшон, и ледяной ветер сейчас нещадно трепал мои лохмы.

Я уже не понимала, просто у меня затекли конечности или отмерзли. Чувствовать я их уже перестала, и к тому времени, как вдалеке показались увенчанные благородными снежными шапками вершины Халаррамских гор, я в душе кляла себя на чем свет стоит.

Вот что мне стоило отказаться? А?

Подумаешь, отчислил бы меня Гаргасович! Делов-то!

Зато не пришлось бы сейчас стучать зубами от холода без малейшего понятия, когда вообще я попаду в теплое, а глав-

ное – безопасное место, без малейшего понимания, что вообще меня ждет в драконьем городе Халарр.

Предавалась самобичеванием ровно до тех пока, пока ящер не снизил скорость до более комфортной и стал плавно подлетать к довольно узкому горному ущелью.

Как и любой простой житель империи, я видела горы только на картинке, и сейчас открывшийся вид просто парализовал свой первозданной красотой и суровым величием. Ради этого я даже приподняла голову и, раскрыв от восторга рот, стала глазеть по сторонам, стараясь как можно больше запечатлеть в памяти. Жива останусь – потом внушкам своим буду рассказывать, как на драконе летала по Халаррамским горам.

Горное ущелье утопало в сумерках. День здесь очень короткий, и ярко-голубой диск луны, привычный для драконьего взгляда освещает заснеженную долину, резко отзеркаливая хищный рельеф черных скал. Они постепенно, словно нехотя, расступаются, грозно нависая над легендарным городом Халарр – столицей бывшего драконьего государства.

Город так же зол и неприветлив, как и окружающие его скалы. Острые шпили сторожевых башен, монументальные укрепления и отвесные стены, выстроенные прямо в полушаге от черной бездны пропасти.

Чуть ближе виднеются своды реликтовых храмов. Они высечены прямо в горной породе, на разных уровнях драконье-

го полета.

– Невероятно, – шепчу обветренными губами, и дракон, видимо, услышав меня, самодовольно фыркает, а затем открывает свою противную пасть и начинает оглушительно реветь.

Умом-то я понимаю, что это, скорее всего, какой-то условный сигнал сородичам, но моим барабанным перепонкам от этого не легче. Отрываю примерзшие руки от дракона и хватаюсь за уши.

Тут змей начинает идти на быстрое снижение. Не удержавшись, подпрыгиваю на драконе, словно на Коньке-Горбунке, и кувыркком скатываюсь по его хвосту. Пытаюсь ухватиться за пластины, но только раздираю руки в кровь, продолжая неумолимо скользить вниз. Дракон подбрасывает хвостом меня в воздух и, извернувшись, перехватывает громадной когтистой лапой прямо поперек туловища, как принцессу из третьесортного любовного романа.

Если бы я могла в этот момент говорить, то непременно вспомнила бы все маты и на староэльфийском. Они позаквыристее будут. А так только шокированно хлопнула глазами и стукнула кулаком по когтю ящера, на что он даже и глазом не повел.

Любой, даже самой страшной, пытке рано или поздно приходит конец. Это не могло не радовать, поэтому приземление на здоровую каменную площадку было воспринято мною с небывалым энтузиазмом.

Ну, как с энтузиазмом...

Убежать от дракона-извозчика я не могла по причине отморзания ног, но зато бодро попыталась отползти, а когда буквально в двух метрах от меня приземлился второй ящер, чуть не разmozжив мою бедную голову своим шипастым хвостом, и вовсе поскакала на четвереньках.

Ровно до того момента, пока не уперлась лбом во что-то очень твердое.

Сфокусировала взгляд – оказались здоровые, почти оргского размера, ноги в блестящих сапогах. Не знаю, почему, но это неожиданное препятствие меня жутко разозлило.

– А ну. дайте проползти! – очень натурально рыкнула я, а в следующую секунду моя тушка приобрела вертикальное положение благодаря чьим-то сильным рукам.

Взгляд уперся в темную ткань форменного мундира. В подобные были одеты драконы в кабинете Гаргасовича, только воротник этого был отстрочен скромной серебряной строчкой.

Ну, ничего так, лаконичненько. Добротный такой пиджак, как, собственно, и его хозяин. Весь такой мощный. Ручищи – во! Плечи – во! Профиль орлиный, глаз ястребиный!

А с виду и не скажешь, что дракон. Встретила б на улице – подумала, обычный мужик. Может, даже глазки построила, но не более.

Я ведьма приличная, чтобы вот так, как сейчас, глупо улыбаться первому встречному дракону! Да!

Запрокинула голову, чтобы с высоты своего человеческого роста получше рассмотреть нового чешуйчатого, и мысленно отметила, что брюнетистая коса смотрится даже лучше, чем блондинистая. Богаче, так сказать, выглядит.

Пока я рассуждала о том, как несправедливо мужику иметь такую красоту, яркие, словно свет драконьей луны, глаза орлоногого оглядели меня с головы до пят.

– Это что?! – резко обратился он на драконьем к моим спутникам. – Мы с императором на ведьмака договаривались!

– Что дали, то и взяли. Говорят, она лучшая на своем курсе! – невольно прошипел один из блондинов за моей спиной.

Брюнет еще раз пронзил меня ледяным взглядом, отчего мои зубы стали стучать громче.

– Сомневаюсь...

Чего?! Сомневается он?! Да я отличница!

Об этом я и хотела сообщить чешуйчатому, прежде чем он скептически скривился:

– От баб одни беды.

О, да, дракончик! Особенно, когда их очень сильно злят!

– М-м-мож-жет х-х-ватит гов-в-орить так, с-словно меня нет-т-т? – простучала зубами я, стараясь придать своей физиономии более серьезный вид.

Голубые глаза чуть расширились от удивления.

Что? Не ожидал, рептилия, что я по-вашему разумею? Поверь, красавчик, я и не такое могу!

– Адептка... – начал было говорить брюнет, но запнулся.

– Мицкевич, – любезно подсказала я.

– Лорд Тар`Ассан, – представился он, – Ваш куратор на период прохождения практики в стенах Халаррамской академии.

– Очень приятно, – кивнула я.

– Следуйте за мной, – коротко бросил куратор и резво направился к каменной арке.

Фи, как невоспитанно – к даме спиной!

Меня бабуля учила всегда быть вежливой в любых ситуациях. Именно поэтому я обернулась, чтобы поблагодарить блондинистых драконоза то, что прокатили с ветерком, но слова благодарности застыли на губах. Язык прилип к небу, а глаза выпучились – эти красавцы обернулись в человеческую форму и сейчас скромно так беседовали, стоя абсолютно голыми... в минус семьдесят.

– Адептка! – громоподобно позвал куратор, и я, поспешно отвернувшись, почти бегом устремилась на зов, уже на ходу подбирая челюсть.

Интересно, они считают это нормальным – вот так нагишом расхаживать? Если я это как-то переживу, то, боюсь, у Ферди точно случится апоплексический удар. Он все принимает так близко к сердцу!

Едва поспевая передвигать отмерзшими ногами, иду, сверля глазами широченную спину Тар`Ассана. За недолгие мгновения, что мы провели в относительном тепле, петляя

по коридорам академии, накатила дикая усталость. Оно и неудивительно: сначала – зомби, затем – зелье, потом – этот дикий полет. Готова поспорить, что тут даже дракон крылья отбросит, не то что маленькая хрупкая ведьмочка.

Ноги начинают отходить, прошивая иголками отмерзшие части. Боль адская, хоть жилкоглотом вой. Но я как истинная ведьма кусаю губы в кровь и терплю. Не хватало еще, чтобы этот чешуйчатый меня назад домой отослал за профнепригодность! Боюсь, обратный полет сегодня я не выдержу.

Тем временем мы добираемся до просторной залы с высоченным потолком, где перед гигантской дверью сиротливо пристроился небольшой письменный стол, стул и книжная полка.

– Гарб! – скомандовал дракон маленькому остроухому человеку, сидящему за столом. – Пристройте адептку куда-нибудь, а потом ко мне в кабинет.

С этими словами Тар`Ассан удаляется прочь, оставляя меня одну, чуть живую, растерянную и испуганную этим его «куда-нибудь»

Я, конечно, не неженка, но оказаться, например, в каком-то драконьем отстойнике на ночь желания не было.

Маленький человек по имени Гарб оказался не кем иным, как молодым гоблином. Господин Гарб – ключник и распорядитель общежития в Халаррамской академии.

– Да, задачка... – Он оглядел меня с ног до головы, почесал острое ухо карандашом и спрыгнул со своего стула. –

Вещей, полагаю, нет?

Я скорбно покачала головой.

– Ну, что ж, пойдёмте.

Гарб посеменил по коридору прямо, и я со вздохом поплелась следом, уже думая о том, что драконий отстойник не так уж и плох, если там относительно тепло и есть место, где поспать.

Чем дальше мы шли, тем интереснее становилась обстановка вокруг. Стены были ярче, богаче, попадались картины, предметы искусства.

Странно, но не было видно студентов. Когда я осторожно поинтересовалась у Гарба, где все, он просто ответил:

– Курсанты на боевых полетах. Сегодня зачет принимает лорд Тар`Ассан. Готовятся.

– А-а-а... – понимающе протянула я.

Крыло, в котором мы оказались, разительно отличалось от остальных помещений академии. Здесь было заметно уютнее, в коридорах и холле лежали подобранные со вкусом ковры, стояли мягкие кресла.

Гоблин остановился у резной двери, без опознавательных знаков и вручил мне увесистый ключ.

– К сожалению, сегодня форму получить не выйдет. Сомневаюсь, что ее успеют перешить под ваш размер, но к завтрашнему вечеру жду у себя. Если что понадобится, обращайтесь. Постарайтесь только не заблудиться в коридорах, лучше попросите кого-то из курсантов вас проводить.

Приятно удивленная таким хорошим отношением, поблагодарила Гарба и поспешила вставить ключ в замок. Он с легкостью повернулся, я толкнула дверь и, не веря своим глазам, замерла на пороге.

– Я тут буду жить...одна? – на всякий случай поинтересовалась у ключника.

Тот возмущенно сморщил свой крючковатый нос и выдал:

– Не думали же вы, адептка, что я вас поселю в казарме с курсантами. Это неэтично!

Я подозрительно прищурилась.

– А курсанток у вас нет?

– Как можно, адептка?! – возмутился гоблин. – Конечно, нет!

Очаровательно!

То есть мне в этом отмороженном ущелье теперь даже трусы с лифчиком не выдадут. Потому что у них тупо форма не предусматривает.

Глава 5

И все же в этой неожиданной практике есть определенные плюсы.

Вот когда бы я еще пожила, как самая настоящая королевишна?

Правильно: никогда!

Боюсь, даже если получу диплом и займусь частной практикой, как и мечтаю, даже если мне посчастливится открыть свой небольшой магазинчик с зельями, сомневаюсь, что я накоплю вот на такие хоромы.

Едва за господином Гарбом закрылась дверь, я с восторгом уставилась на огромную кровать с самым настоящим балдахином и с трудом подавила желание с разбегу сигануть на это великолепие, растянувшись во весь рост. Останавливало от столь приятного поступка только понимание того, что я подмела своим плащом чуть ли не всю взлетно-посадочную площадку у , а до этого скакала на хвосте у дракона.

Мало ли где он этим хвостом лазил и какие микробы к нему могли прилипнуть! А постель смотрелась не просто чистой – стерильной. Страшно было даже дышать на такую красоту, не то что валяться в дорожной одежде.

С трудом оторвав взгляд от кровати, огляделась получше.

Во-первых, я стала обладательницей не одной, а целых двух комнат – одна из которых оказалась ванной. Самой на-

стоящей отдельной ванной. И здесь было все такое новенькое, сверкающее, что прямо тело зачесалось как следует все опробовать. Особенно присесть на белого друга.

Весь полет терпела.

Спасибо, на сантехнике драконы не экономят, а предпочитают модернизировать свои допотопные замки современными устройствами.

Ванная выглядела просто огромной – под стать ужасающим размерам широкоплечих драконов. При желании в ней можно было даже занырнуть как следует, чем я и решила заняться, когда все это великолепие наполнилось горячей водичкой с душистой клубничной пенкой. Последняя нашлась здесь же, на полочке.

Меня, правда, немного озадачил такой выбор запахов. Драконам все же подошло бы что-то более brutальное. Они ведь мужики. Поэтому закралось какое-то смутное подозрение, что раньше тут тоже жила дама. Особенно на эту мысль наталкивал персиковый коврик перед ванной – совершенно не та вещь, которую ожидаешь увидеть в драконьей спальне.

Мне, собственно, было глубоко фиолетово, кто тут раньше жил, а уж когда со стоном блаженства я опустила горячую воду, и вовсе стало перламутрово.

– М-м-м, какой кайф! – простонала я, откидывая голову на мягкий бортик.

Вода отлично согрела мою промерзшую тушку, и скоро я начала клевать носом.

От риска уснуть в ванне и захлебнуться водой меня спас настойчивый стук в окошко.

Распахнула сонные глаза и увидела замерзшего и исполняющего задорную пляску на подоконнике Ферди.

Явился, предатель!

Разумеется, даже не дернулась вылезти из манящей теплоты ванны.

Показала этому гаду конфигурацию из трех пальцев и снова откинулась на бортик ванны.

Ворон снова застучал клювом, отбивая ритм нашего секретного «спасите – умираю»

Глянула на него исподлобья: сидит, снегом припорошенный, весь нахохлившийся, а на носу небольшая сосулька, которая навевает на мысль о птичьих соплях.

Жалко стало.

Какая-никакая, но все же родня.

Пришлось вставать.

Завернулась в пушистое полотенце, что нашлось в большом комод. Оно было очень мягким, приятно пахнущим, как, собственно, и все вокруг. Судя по размерам, махровая прелесть явно была изготовлена специально для драконов. Полотенце обернулось вокруг меня четыре раза, и края его волочились за мной, пока, спотыкаясь, добиралась до окна.

Щелкнула защелкой, выпуская вместе с обжигающе холодным воздухом, трясущегося Ферди.

– Иди уже, грейся, – цыкнула на него и ткнула пальцем на

место у камина, что весело полыхал огнем в спальне.

Сдается мне, что он тут не более чем дань уважения предкам, так как центральное отопление в замке явно имело место быть. Прикоснулась пальцами к стенам – теплые. Значит, они заполнены горячим воздухом, который и обогревает всю эту громадину.

Читала о такой технологии замкостроения, но на практике сталкивалась в первый раз. И поскольку особа я любознательная, мне прямо до чесотки захотелось забраться в катакомбы замка и лично оценить замер печи, что поддерживает комфортную температуру такого огромного здания.

Пока я мысленно строила план по очарованию господина Гарбо, с целью проникновения в котельную, ворон пристроился на каминной полке, постепенно оттаивая.

– Полегчало? – ехидно поинтересовалась я и зло припечатав: – Предатель общипанный!

Ферди пошелестел крыльями и прискорбно выдал:

– Беру свои слова обратно. Готов вечно любоваться трусами Магды, только бы свалить из этого адского холода. Ты в курсе, что меня чуть трижды не сожрали гаргары, пока я сюда добирался?

– Лучше бы сожрали. – Я скрестила руки на груди. – Зачем мне фамильяр, который, чуть что – сразу в кусты. Слабо было со мной на драконе прокатиться?

– И вовсе не слабо! – возмутился Ферди. – Я, между прочим, наше с тобой добро собирал по всему двору школы.

Знаешь, как живописно смотрелось твое любимое пончо на памятнике Моргеры Великой? Срам весь прикрыло!

– Можно подумать, ты обо мне беспокоился. О своих со-
кровищах переживал, – уже без прежнего запала буркнула я.
– Ну и где вещички-то?

Ферди горделиво приосанился и отрапортовал:

– Через три недели прилетят с почтовым рейсом. При-
шлось пожертвовать троллю твои любимые носки, чтобы он
помог оттащить барахлишко на почту.

– Три недели! – расстроено выдохнула я. – И что мне
прикажешь носить все это время?

Я покосилась на свою заметно испорченную перелетом
одежду. Плащ в нескольких местах порвался и теперь был
похож на тряпку. Теплые сапожки тоже сильно пострадали:
сломала каблук, пока пыталась мужественно оседлать драко-
ний хвост. Благо, брюки и рубашка выглядели почти даже
чистыми.

Пока я обдумывала, насколько будет уместным пойти зав-
тра на занятия в своих теплых брюках, в дверь настойчиво
постучали. Метнулась было за одеждой, чтобы переодеться,
но не успела взяться за узел полотенца, как дверь сама рас-
пахнулась.

У них что, принято тут запросто так вламываться к даме
в комнату?

Так я быстро отучу их от этой привычки!

Прокляну так, что мало не покажется! Зря, что ли, я зуб-

рила наизусть бабулину книгу пакостей, что была ей вместо молитвенника?

Между тем, на пороге появился высоченный, как и все хвостатые невежи, молодой дракон в строгой серой форме. Китель со стоячим воротничком сидел как влитой на широких плечах, и я невольно засмотрелась на него и не сразу сообразила, что визитер молчит.

– Добрый день, – опомнившись, сухо поздоровалась я, – Чем могу быть полезна? Вас, кстати, не учили, что вламываться в чужие спальни чревато для здоровья?

Дракон, что тарашился на меня, как баран на новые ворота, неожиданно покраснел.

– Э-э-э-э... – проблеял он вместо слов густым низким голосом. – В-е-е-е...

– Василена, – подсказала я.

Уши дракона окрасились в пурпурный цвет, почти сливаясь с яркими рыжими волосами, которые по традиции были заплетены в толстую косу. Примечательно, что его коса была значительно короче, чем у виденных мною ранее сородичей. Мой мозг мгновенно отметил определенную взаимосвязь между размером косы и возрастом дракона.

Как интересно...

Пока я, словно бешеная волосяная вша, рассматривала драконью косу, он, наконец, пришел в себя настолько, чтобы произнести пару внятных предложений:

– Лорд Тар`Ассан приказал мне сопровождать вас в столо-

вую. Через двадцать минут начнется ужин.

О, ужин – это хорошо!

Прям вот только за одно это известие можно было простить рыжику его бесцеремонное вторжение!

– Одну минуточку. Я быстро соберусь, – мило оскалилась и захлопнула дверь прямо перед его породистым носом.

Сбросила полотенце, натянула пусть и не совсем свежее, но мое родное белье, рубашку, брюки. Расправила воротничок и бросила взгляд в зеркало.

Ну, ничего так.

Для солидности, правда, не хватает ведьминской шляпы.

– Ферди, ты со мной! – грозно скомандовала я. – Пойдем, посмотрим, чем они тут нас кормить будут.

Ворон спорить не стал. Голод не тетка. Уж чего-чего я пожрать Ферди любит даже больше, чем я.

За неимением другой обуви пришлось надеть свои потрепанные башмачки. Отломанный каблук шатался из стороны в сторону, но не идти же мне босиком.

Сейчас как никогда остро ощутила нехватку личного запаса зелий. Обычно я всегда держала под рукой самые необходимые бутылочки, и среди них всегда было клеящее зелье, что восстанавливало структуру любой материальной вещи.

Осторожно балансируя на цыпочках, вышла из комнаты, мгновенно привлекая внимание ожидающего меня дракона.

– А вы, значит...

– Ноа, – представился он, стараясь, как можно меньше пя-

литься на мои ноги в брюках. — Курсант третьего года.

— Очень приятно. — п Потягивать руку, для рукопожатия не стала: бедняжка и так слишком остро реагирует на мое присутствие.

Ноа оказался неразговорчив, и информацию прошлось вынимать у него буквально тисками. Чем-то же надо было занять себя пока мы, петляя по длинным галереям, пробирались в столовую. У них тут не академия, а лабиринт какой-то. Человек, который это чудо проектировал, явно страдал манией преследования. Более нелогичного места для столовой, чем крыша, и представить себе сложно.

Пока мы поднимались по бесконечным лестницам на седьмой уровень, я уже была не просто голодна, а готова сожрать дракона. Бедный Ноа стоически терпел мое нытье и натужное пыхтение, то бледнея, то зеленея, и, кажется, испытал настоящее облегчение, едва перед нами замаячили огромные двери столовой.

Он притормозил, предлагая мне как даме даже войти первой.

Толкнула дверь, а она не поддалась.

Удвоила усилия — бесполезно.

Веселая жизнь у меня тут намечается, однако! Захочешь поесть и не попадешь в столовую!

— Простите, не подумал. — Ноа легко распахнул тяжеленные створки, пропуская меня внутрь.

Огромное помещение столовой поражало воображение своими размерами. Ощущение, будто драконы изволят обедать тут в истинных обличиях. А иначе нафига здесь такие высокие куполообразные потолки с прямым выходом на очередную взлетную площадку?

Пробежалась взглядом по огромным столам, заваленным различными яствами, и желудок свело урчащим спазмом.

Ощущение, словно этот звук услышали все, потому что в следующее мгновение не меньше трех сотен голов синхронно повернулось в мою сторону.

Стало тихо, совсем как на нашем семейном кладбище.

Курсанты, что до этого лихо уминали еду и оживленно разговаривали, разом перестали жевать и уставились на меня ошалевшими глазами.

Они что, женщин никогда в своей жизни не видели?

Глава 6

Сижу, ем, никого не трогаю. Уплетаю душистую картошечку с чесночком под перекрестным огнем драконьих взглядов.

Ощущение то ещё! Словно ты на прицеле у десятков арбалетов одновременно, и каждое твое движение может стать последним.

Они точно людей не едят?

А по их плотоядным мордам так и не скажешь

Сама по сторонам не смотрю, все мое внимание сконцентрировано здоровой ножке неизвестной птицы, что так красиво возлежит на тарелке в окружении свежих огурчиков.

Перевожу взгляд на запеченного в яблоках поросенка и думаю, что если у них кормят так каждый день, то мы с Ферди просто обязаны задержаться здесь подольше.

После скупой столовской пайки Гаргасовича еда передо мной кажется пищей для настоящего гурмана.

Не сказать, что нас, бюджетников, в школе ведовства морили голодом. Еда всегда была достаточно питательной и сбалансированной, словно корм для свиней. Единственное, чем баловал нас повар Астейской школы – это пирожки, и те я почти всегда отдавала дворнику.

По мере насыщения ко мне с удвоенной силой возвращалась жажда знаний и любопытство.

Приподняла голову от тарелки, сыто икнула, прикрывая рот ладошкой, и сконфуженно посмотрела на сидевшего напротив рыжеволосого дракона.

Тот если и услышал мое позорное икание, то деликатно промолчал.

Он вообще молчаливый парень и ест очень немного. Почти не притронулся к своей тушеной капусте.

– У тебя все такое здоровое, – кивнула на нетронутую еду, – Спортом увлекаешься?

Ноа бросил быстрый взгляд на тарелку, полную обглоданных косточек, сглотнул и пробурчал:

– Мне запрещено на этой неделе питаться мясом. – И в ответ на мои округлившиеся глаза пояснил: – Мы перед очередным экзаменом очищаем нашу ауру.

– Ауру? – удивилась я, – И что это за экзамен?

– Боевые заклятия третьей степени. Мы тренируем концентрацию и скорость. Наш зверь должен быть легче и быстрее обычного.

Ну, теперь понятно.

Они просто драконят голодом внутреннего зверюгу, чтобы потом на экзаменах он за кусок мяса порвал всех и вся. Видимо, действующая практика, судя по тому, что у многих присутствующих я заметила подобное меню на тарелках. Вот это у них сила воли, хочу сказать! Я бы так точно не смогла. Особенно, когда вокруг полно соблазнов в виде аппетитных поросят.

– Разве сейчас не середина семестра? Мне казалось, что во всей империи стандартные графики обучения. Когда у вас были каникулы?

– Это Халлар, – чуть вздернув нос, снисходительно произнес мой новый знакомый,. – Здесь не бывает каникул. Экзамены нашей академии проводит каждые два месяца сам лорд Тар`Ассан.

Последнее было сказано прямо-таки с благоговейным придыханием.

– А что, этот ваш Тар`Ассан большая шишка?

– Он один из пяти лордов северных гор Халаррам, – сказал Ноа с таким видом, словно я должна была это знать чуть ли не с рождения. – Сильнейший ледяной дракон нашей долины и глава рода Тар`Ассан.

– О-о-о! – с умным видом протянула я, испытывая огромную потребность немедленно сожрать что-то сладенькое. – А что у вас подают на десерт?

Ноа бросил на меня возмущенный взгляд, словно я обязана была проникнуться трепетом его слов, и нехотя ответил:

– Ничего.

Оказалось, что драконы не едят сладости.

Совсем.

Видно, блюдут фигуры, чтобы не выглядеть смешно в драконьем обличье. Зубастая зверюга с толстым брюхом едва ли выглядит устрашающе.

Настроение сразу как-то упало, и я, потерянно оглядев-

шись, поняла, что большая часть курсантов уже разошлась. Остальная так и продолжала с интересом поглядывать на мою скромную персону.

– Через пятнадцать минут у всех практическое занятие, – пояснил рыжеволосый дракон, поднимаясь и подхватывая свой поднос с грязной посудой.

Последовала его примеру и поспешила следом к столу, где уже была сгружена целая гора тарелок.

– Хорошо, что первое занятие практическое. Все мои письменные принадлежности еще в пути. Интересно будет принять участие в ваших тренировках.

– М-м-м... Василена... – замялся Ноа. – На твой счет распоряжение было проводить обратно в комнату.

– Да? – удивилась я, не совсем понимая, как к этому относиться.

Думаю, драконы решили, что впечатлительной девушке нужно набраться сил после такого волнительного перелета.

Еще один плюстик в копилку черноволосого лорда Северных гор!

Нам с Ферди после плотного обеда непременно надо предаться постельной лени. Успокоить нервишки.

Ворон, что в этот момент с оловянным видом пытался не уснуть на моем плече, никак не прокомментировав последнее, ткнул клювом мне в шею, посапывая. Молчаливый Ферди – редкое явление. А сытый и молчаливый – вообще почти невероятное.

Ноа как истинный кавалер снова открыл дверь перед моей сиятельной персоной.

Прихрамывая на один каблук, поползла в коридор, а предупредительный рыжий дракон, заметив мои неполадки с обувью, галантно предложил для пущей устойчивости свою руку.

«Такой милашка!» – вздохнула про себя я и с благодарностью вцепилась в его руку.

Пока мы с Ноа прогулочным шагом пересекали длинную галерею, из-за поворота появилась высоченная фигура лорда Тар`Ассана в компании беловолосого дракона со шрамом.

Куратор, заметив нашу сладкую парочку, мгновенно ускорил шаг и, подойдя ближе, холодно поинтересовался:

– Курсант Гес-Каир, вы не опоздаете на практикум? Не думаю что лорд Ас`Шаар будет ждать пока ваш хвост все же соизволит посетить его занятие.

Ноа сначала побледнел, затем покраснел, как спелый помидор, и почти оттолкнул мою руку.

– Живо на занятие! Адептка Мицкевич в состоянии сама добраться до своих покоев.

Что? Да я сгину в этом лабиринте бесконечных коридоров!

Высказать вслух свое возмущение не успела: Ноа, отдав куратору честь с прищелкиванием шпор, быстрым шагом стартанул в обратном от моей комнаты направлении.

И пока я с самой настоящей грустью смотрела вслед ры-

жеволосому дракону, черноволосый гад, что, типа, тут крутой лорд, внимательно прошелся абсолютно беспардонным взглядом по моей фигуре.

Беловолосый дракон тоже как-то странно глянул на меня, цыкнул и, не обронив и полслова, потопал себе дальше в столовую.

Тар`Ассан же, наоборот, скривил тонкие, но четко очерченные губы в непонятной мне гримасе и приказал:

– Адептка Мицкевич, за мной! – круто повернулся и поспешил вперед.

Мне осталось только, спотыкаясь, побрести за ним следом, думая о том, как бы классно было выпросить у куратора походы в местную библиотеку. Сдается мне, там откопалось бы куча всего полезного для одной любознательной ведьмы.

Шли мы довольно долго. И это вынужденное путешествие не сказывалось на моем настроении в лучшую сторону.

Я чувствовала себя вымотанной настолько, что даже обожравшаяся туша Ферди казалась невыносимо тяжелой. словно булыжник на плечо повесили. К счастью для ворона, показывать свою слабость перед эти напыщенным Тар`Ассаном я не собиралась. Именно поэтому, стиснув зубы, прибавила ускорение, чтобы не потерять стремительно передвигающуюся в толпе курсантов фигуру куратора.

Поток учащихся вскоре иссяк и мы, видимо, попали в преподавательское крыло. Я уже передвигалась на чистом упрямстве и злым взглядом сверлила мускулистую спишу

чешуйчатого, мысленно перебрав с десятков любимых бабулиных проклятий.

– Проходите, адептка, – придержал передо мной очередную гигантскую дверь куратор.

Я, спотыкаясь, вошла в просторное, но довольно мрачное помещение, что, видимо, было личным кабинетом лорда чешуйчатого.

Книжные полки, заставленные редкими фолиантами на различных языках, сразу вызвали мое уважение и дикий интерес. Пробежав глазами по корочкам, поняла, что поторопилась с просьбой о доступе в библиотеку. Может, дракон выдаст что-то из своей коллекции?

В горах Халаррам почти круглый год преобладает темное время суток. Поэтому довольно скудный свет из единственного небольшого окна освещает только большой письменный стол, скрывая в тени книжных полок роскошную клетку с пустующей жёрдочкой.

Ферди заметил ее и заинтересованно вытянул шею.

Мне тоже стало любопытно, почему клетка пуста и что за птица ходит в любимчиках у сурового дракона.

Несмотря на ярко полыхающий огонь в устрашающем своими размерами камине, здесь было довольно холодно. Надо полагать, что ледяной дракон о таком понятии, как холод, в жизни не слышал. Просто прошел мимо потиравшей озябшие руки меня и уселся в свое огромное кураторское кресло.

– Присаживайтесь, – кивнул он на стул напротив, и когда

я аккуратно примостилась на краешке, недобро так глянул из-под насупленных бровей, – Я хотел побеседовать с вами.

Я выпрямила спину и выжидающе уставилась на Тар`Асана, как примерная девочка, сложив ладошки на коленях. Он мазнул взглядом по эти самым коленкам и произнес:

– Как вы, вероятно, уже успели заметить, в нашей академии учатся только драконы мужского пола. Именно поэтому я настаивал, чтобы ваш директор прислал к нам именно ведьмака, но... – Короткий и острый взгляд в мою сторону, – Прислали вас, и это может стать своего рода проблемой.

Понятно, что ничего не понятно.

Было заметно, что дракон тщательно подбирает слова, и это мне не нравилось. Складывалось ощущение, что чешуйчатые моему появлению в их школе очень не рады, и это напугало.

– И в чем же проблема? – решила уточнить я. – Я – одна из лучших на факультете ведовства в Астейской школе. Вполне логично, что господин Гаргасивоч направил меня на практику.

Ферди после моих слов подавился смешком, но вовремя заткнулся, получив предупреждающий взгляд.

Куратор сделал вид, что не заметил странного кряхтения моего фамильяра, и ответил:

– Во-первых, у нас не принято, что женщины учатся. Драконы очень трепетно относятся к слабому полу и воспитывают своих дочерей в отдаленных угодьях. Сильная половина

обучается в военной строгости. Мы – воины, и наша система образования полностью соответствует этому понятию. Думаю, вы уже заметили, что ваше появление произвело...кх-х...впечатление на курсантов. Во-вторых, ваш внешний вид, адептка...

– А что с ним не так? – нехорошо прищурилась я, предчувствуя, что сейчас мне сообщат какую-то пакость.

– Он полностью противоречит моральным устоям нашей расы, – с каменной рожей поведал чешуйчатый, – Это абсолютно неприемлемо для нашего заведения.

Обалдеть не встать! Сами меня сюда притащили непонятно за каким фигом и теперь сообщают, что я своим непрезентабельным видом им глаза мозолю.

– Не вижу никакой проблемы, – чересчур бодро отозвалась я, чуть ли не подпрыгивая от злости на неудобном стуле. – Отправьте меня обратно в Астейскую школу. Смею вас заверить, что лицезрение выставленных на показ мужских...особенностей подвергло в шок мою впечатлительную натуру. И для меня это тоже неприемлемо!

Тар`Ассан не ожидал, что я отвечу ему его же монетой. Серо-голубые глаза потемнели, а руки па столе пришли в движение, сжимаясь в кулаки.

Что, не ожидал, чешуйчатый?

А вот нечего было этими белобрысыми причиндалами своими трясти на морозе!

Я не покорная овечка.

Все-все помню.

И за словом в карман не полезу!

Глава 7

Интересно, за что чешуйчатые так не любят своих женщин?

Именно об этом я подумала прежде всего, когда получила комплект «дамской» формы, спешно перешитой из мужской.

Первым, что я увидела, раскрыв огромный сверток, был корсет.

Сначала решила, что мне показалось. Присмотрелась – он самый. Похожие в молодости носила бабуля, самолично видела их в ее сундуках. Она бы и сейчас была не прочь их носить, если бы шнуровка сходилась на талии.

Достала орудие пытки, повертела и так. и эдак, даже приложила к себе под истерический хохот Ферди и...отложила.

Каково бы ни было мое уважение к драконьим традициям, я это ни в жизнь не одену!

После корсета я была уже готова к самому худшему, но вид шелковых панталон размера примерно пятидесятого подверг меня в самый настоящий шок.

– Это что за фигня такая? – с изумлением уставилась на разрез, отстроченный кружавчиками на самом интересном месте.

– Место для стратегического маневра, – хрюкнул Ферди, прежде чем взорваться новым приступом неудержимого хо-

хота.

– Смешно ему! – обиженно буркнула я, отбрасывая панталоны в кучку рядом с корсетом, – А мне в этом ходить, между прочим!

– Я бы на это посмотрел!

И Ферди посмотрит, если я не придумаю, как соорудить из этого доисторического белья подобие нормального.

Дальше был вполне себе неплохой костюм из добротной дорогой темной ткани. Строгий жилет с высоким горлом на манер кителя, что носят курсанты, и длинная, до самого пола, тяжёлая юбка. Надо признать: наряд был очень красив в своей сдержанной элегантности. Видно, что портной обладает обеденным чувством стиля. И все бы хорошо, если все это великолепие не было мне безнадежно большим.

Юбка, слишком широкая в талии, волочилась по полу, подметая и без того отдраенные до блеска полы моей спальни, а жилет оказался симпатичным таким полуплатьем и свисал практически до колен. Белоснежную блузку с шикарной черной вышивкой даже и смотреть не стала – ясен пень, что там все такое же огромное.

– М-м-да... – озадаченно почесала затылок я, с сожалением бросая взгляд на очень красивый меховой плащ.

Что делать-то? Не голышом же ходить?

Даже если бы у меня возникло желание ходить в своей походной одежде, которая явно нуждается в серьезной чистке, лорд Тар`Ассан доходчиво объясни, мне почему не стоит

этого делать.

После моей пламенной речи домой, в Астейскую школу, меня никто не отправил. И более того, посоветовал сидеть тихо, как мышка, если не хочу стать обедом для разъяренного дракона. Последнее, правда, я уже сама додумала: уж больно вид у куратора был страшный.

Как оказалось, своим пребыванием в стенах военной академии драконов я должна быть благодарна самому императору, а именно, его энергичной супруге. Императрица Кати, как любят называть ее в народе, не домашняя принцесса. Она одна из сильнейших магинь в нашей империи и активно вмешивается как во внешнюю, так и во внутреннюю политику государства. Великий и ужасный император, обладатель всех возможных и невозможных сил, обожает свою супругу и всегда прислушивается к ее мнению. Именно она решила, что драконом пора много «оживить» обстановку и, наконец, выйти из тени.

Чешуйчатые, хоть и народ свободолюбивый, гордый, но отказать самому императору не смогли. Подозреваю, что великие лорды северных гор до последнего сопротивлялись прогрессу, но прогресс у них особо не спрашивал и прислал меня.

Я этой мыслью прямо вдохновилась и свято уверовала в свою исключительную миссию. В тот момент, пожалуй, только хмурая физиономия Тар`Ассана остановила мой внезапно возникший энтузиазм.

– И еще, – в конце нашего разговора предупредил куратор, – без самостоятельности. Это может для вас плохо кончиться.

Я усердно закивала, изображая крайнюю степень смирения, а сама принялась думать, как обойти ограничение на посещение библиотеки. Жадюга Тар`Ассан, не стал выдавать мне личный читательский билет и разрешил брать литературу только по карточке преподавателя.

Еще дракон снабдил меня приблизительной картой академии. Развернув ее, я с разочарованием поняла, что там только второй, третий и седьмой этаж. На мой вопросительный взгляд дракон невозмутимо ответил:

– Больше вам и не понадобится. Большая часть нашей образовательной программы не предназначена для женщин, поэтому я вам выдал доступ только на нужные этажи. Надеюсь, вы будете благоразумны и не станете блуждать без карты по академии. Мы так десять лет назад потеряли посла из Рейгарда.

– И что? Потом нашли?

– Конечно, – доброжелательно отозвался дракон. – Через семь лет, когда проводили инвентаризацию в катакомбах.

Я медленно сглотнула, сжала карту и, скупно поблагодарив куратора, выскочила за дверь.

Зверюга! Разве можно так пугать?! Мне теперь придется дня два варить себе успокоительную настойку, чтобы решиться на исследование замка.

Но для начала надо срочно придумать, как быть с одеждой, иначе мне три недели придется тупо сидеть в своей комнате, пока не доставят мой багаж. Хотя у меня там и нет наряда, который бы соответствовал пуританской морали драконов, зато были деньги, на которые можно было заказать по маг-почте что-то похожее на монашескую рясу.

А что?

И деньги целы будут, и Тар`Ассан не будет нервничать.

Немного подумав, как быть, поняла, что своими силами мне никак не обойтись. Накинула на плечи, выданный плащ (тяжёлая ткань надёжно скрыла меня от любопытных глаз), достала огрызок карты академии и решительно вышла из комнаты, намереваясь найти единственного нормального человека в этом драконьем дурдоме – ключника Гарба.

И снова длинные коридоры – то направо, то налево.

Немудрено, что посла только через семь лет откопали. Уверена, есть места в этом замке, где сама драконы еще не бывали, но обязательно побываю я, как только немного освоюсь.

Господин Гарб нашелся на своем рабочем месте, а именно, за письменным столом. Он что-то активно записывал в большой учетной книге под ярким светом магического светильника, периодически почесывая правое ухо пером неизвестной мне птицы. Я всегда подмечаю интересные детали, и сейчас мой пытливый мозг быстро пытался определить, чье же это такое перо – длинное, ярко-красное, с перламутровы-

ми зелеными вкраплениями.

– Добрый вечер! – Заметив меня, гоблин оторвался от своего занятия и окинул пристальным взглядом бесформенный кокон из плаща, что волочился за мной по полу на добрых полметра.

– Добрый! – с улыбкой отозвалась я. – Я вам не помешаю?

– Нет. Я уже почти закончил. Присаживайтесь, адептка Мицкевич.

Гарб указал на соседний стул и с интересом уставился на меня, терпеливо выжидая, когда я озвучу цель своего визита.

– Понимаете, господин Гарб, у меня произошла небольшая... вернее, большая проблема с формой, что мне выдали. – Я указала на подол длиннющего плаща. – Все оказалось мне слишком большое. Вероятно, ваш портной немного ошибся с размерами.

Гарб снова почесал кончиком пера ухо, внимательно осматривая меня.

– Я как-то об этом не подумал. Необходимо было сначала снять мерки, но лорд Тар`Ассан скор на приказы. Поэтому портной и выбрал стандартные размеры женщин-драконов.

– Стандартные? – не веря, уставилась на него, мысленно представляя размеры дамы, которой будут в пору панталоны с кружавчиками.

– Да, дамы-драконы ничуть не уступают своим спутникам в росте, – терпеливо объяснил он, – По долгу службы мне не часто приходится встречаться с драконицами, но в те редкие

визиты в гнездо Тар`Асана они произвели на меня неизгладимое впечатление своей....кх.... величавостью.

Лично я назвала бы это не так деликатно, как господин Гарб, но предпочла промолчать: свои проблемы волновали как-то больше.

– Даже и не знаю, как вам помочь, адептка, – задумался ключник. – Портной уже уехал и прибудет только через месяц, как раз к празднику Первого летнего новолуния.

– А что за праздник такой? Разве в Халарраме бывает лето? – удивилась я.

– Конечно, бывает. Сейчас конец весны, если вы не заметили.

Угу, чудненький такой конец весны – всего минус сорок на уличном градусомере!

– Начало лета – это брачная пора для всех драконов, – продолжил поучительную речь гоблин. – И по традиции в нашей академии каждый год проводится бал в честь начала лета. Как правило, большая часть выпускников в тот же день определяется с выбором супруги и спутницы жизни.

Понятно теперь, почему бедных чешуйчатых держат тут без женского общества. У них к концу года гормоны так начинают на подкорку давить, что они на этом балу хватают любую свободную драконицу. Там, я так понимаю, уже не важно, что вместо девушки целая лошадь пятьдесят шестого размера. И как они их так откармливают?

– И что же мне делать, господин Гарб? – состроила жа-

лобную моську я. – Я не могу ходить в этой форме. Куратор пообещал меня сожрать за неподобающий вид. Да-да, так и сказал! На вас вся надежда!

Строгое лицо гоблина немного смягчилось, и он снова, почесав пером на этот раз крючковатый нос, произнес:

– Пожалуй, я знаю, что делать. Надеюсь, вы шить умеете?

Вопрос застал меня врасплох.

– Ну...приблизительно...могу...

– Отлично! Тогда, один момент... – С этими словами ключник соскочил со своего стула и бодренько так поскакал в свои кладовые.

Гоблина не было довольно долго, и я от скуки изучала все, на что упадет мой любопытный взгляд.

Сначала все же решила поближе рассмотреть необычное перо. Руками трогать не стала – неприлично это как-то. Просто склонилась к чуть светящимся перышкам, внимательно рассматривая их структуру, которая оказалась не так проста. Было очень похоже на обережное магическое плетение. И если поначалу я думала, что это искусственно воспроизведенный по образу и подобию живого пера предмет, то, присмотревшись лучше, поняла: оно от настоящей птицы. Вот, только какой, интересно?

Рядом с пером оказался портрет молодой гоблинши с красивыми золотистыми локонами. Не знала, что они такие хорошенькие бывают. Обычно это страшные горбатые страшные бабки, а изображенная на портрете девушка прямо кра-

савица, и только нависший над верхней губой нос выдает ее происхождение.

– Я смотрю, вам понравилось мое перо, – неожиданно раздался совсем рядом голос ключника.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности – так тихо он подошел.

– Извините, засмотрелась на портрет. Очень красивая девушка. Ваша...

– Нет! – отрезал господин Гарб. – Кларисса отказала мне, когда наш клан посватался ее отцу. И, да, вы правы, она очень красива и добра. Настолько, что подарила мне свой портрет, даря надежду на то, что когда-то она сможет полюбить меня так же сильно, как и я ее.

Он выглядел таким несчастным в этот момент, что я чуть не пустила слезу. Безответно влюбленный гоблин...кто бы мог подумать?!

– Вы поэтому уехали из клана? – осторожно спросила я.

– Да, – коротко ответил он и покачал головой. – Но так и не смог ее забыть.

Еще бы! С ее портретом на столе! Кажется, эта Кларисса сушая кокетка.

– Но, не будем больше об этом. – Снова приняв донельзя серьезный вид, господин Гарб протянул мне большую деревянную шкатулку. – Держите.

Глава 8

Подарок господина Гарба оказался весьма занятным. В деревянной шкатулке оказался швейный набор, но не простой. Каждая вещьца была артефактом с серьезным зарядом магии. Набор руки неизвестного мастера включал в себя три иглы разных размеров, волшебные нити самых различных цветов, лекальный мелок и удивительные по своей красоте ножницы.

В швейном искусстве я не сильна. Бабуля сама шить не любила и во мне этой любви не воспитала. Благо, господин Гарб и это предусмотрел, выдав мне из личного архива журнал по гоблинскому домоводству. Без него я бы и вовсе не представляла, как подступиться к груде одежды, что сейчас была разложена на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.